

Маленькая девушка из отдела кадров: «Эй, ты уже отправил своё резюме?».

«Я думаю, тебе стоит немного подождать, прежде чем подавать».

«Я слышала, как наш босс сказал, что в последнее время в компании произошли некоторые изменения».

«Директор Юань теперь не уйдёт».

«И не только директор Юань, но даже та шилопопая интернет-знаменитость, кажется, готова продлить свой контракт».

t/n: шилообразное лицо. Тип формы лица «V» формы.

«Большой босс, очевидно, хочет продать компанию!».

Всего за несколько дней в компании произошли новые изменения.

Маленькая девушка не знала подробностей, и Цинь Цин, соответственно, тоже.

Однако, поскольку компания изменилась, и изменения, похоже, шли в хорошем направлении, Цинь Цин, который изначально не хотел менять работу настолько быстро, естественно, был обрадован хорошей новостью.

Когда выдали месячную норму напитков, он пригласил четверых мальчиков съесть двойную порцию мороженого Naagen-Dazs.

Мальчики сидели, скрестив ноги, на полу в учебной комнате и обсуждали последние слухи компании во время поедания мороженого.

«Даже директор Юань не уходит. Наверное, потому что появился новый богатый босс?».

«Да, это похоже на правду. Вы вообще заметили, что директор Юань не имеет никаких выдающихся способностей. Мы вот, например, добились небольшого прогресса, а он нас по-прежнему игнорирует. Если босс действительно изменился, и вдруг, откуда-то, появились инвесторы с деньгами – компания ещё продержится какое-то время».

«Я думаю, нам не стоит слишком рано радоваться. Если он изменится, и новый босс посчитает, что мы бесполезны – он выгонит нас. Так что от перестановки мест слагаемых – сумма не меняется».

«Нет, это неправильно. Мы уже давно тренируемся бесплатно. Какой босс будет смотреть только на инвестиции, не ожидая никакой отдачи. Максимум, он не даст нам больше тренироваться, а заставит подписать контракт и выгонит нас, чтобы заработать денег для компании».

«Пока мы можем дебютировать».

Только Гуань Июнь молча ел своё мороженое. Чуть позже он поднял голову и посмотрел на Цинь Цина, сидящего рядом с ним.

Когда он отвёл взгляд, на его лице появилось крайне измученное выражение.

«Брат Июнь?».

Гуань Июнь нетерпеливо махнул рукой, показывая, чтобы они не обращали на него внимания. У него на сердце было тошно, и всё, о чём он мог думать - это о заявлении брата о том, что увольнение не является невозможным.

Это не невозможно?

Это не трудно?

Это нормально?

Брат! Мой дорогой брат! Это не нормально! Это не выход! Не может быть! Нет!

Поэтому, доев мороженое и продолжив тренировку, Гуань Июнь спросил Цинь Цина: «Эм, ты недавно подал своё резюме? Уже ходил на собеседование?».

Цинь Цин посмотрел на него: «Ты снова хочешь попросить меня следовать за тобой?».

На этот раз Гуань Июнь изменил свою точку зрения: «Я думаю, ты прав. Люди должны полагаться на себя и свои способности».

Цинь Цин поднял брови.

Гуань Июнь посмотрел на него с ожиданием: «Так, когда ты пойдёшь на следующее собеседование? Когда ты собираешься сменить работу?».

Цинь Цин чувствовал себя странно. Гуань Июнь на днях уговаривал его не уходить, и что если он хочет уйти, то он тоже пойдёт с ним. Почему сегодня его риторика изменилась?

Цинь Цин: «Я сначала посмотрю на ситуацию, прежде чем решу уходить».

Гуань Июнь не мог дождаться, когда Цинь Цин уйдёт немедленно, прямо сейчас. Если он не уйдёт, когти Гуань Июня достигнут его!

Это была не шутка. С его братом не было ничего невозможного.

Ради целомудрия помощника Гуань Июня без колебаний нарисовал большой торт: «Мир такой большой, разве ты не хочешь пойти и посмотреть на него, всё попробовать?».

t/n: рисовать большой торт: убеждать, используя нереальные обещания, чтобы заставить кого-то что-то сделать.

Цинь Цин развеселился и решительно сказал: «Я не хочу».

Гуань Июнь: «У этой, считай, разваливающейся компании нет будущего».

Цинь Цин: «Пока они платят зарплату вовремя...».

Гуань Июнь: «Ты должен думать о долгосрочной перспективе».

Цинь Цин: «Сначала я должен пройти трёхмесячный испытательный срок».

Сказав это, он показал Гуань Июню, что музыка включена, и пора идти тренироваться, а затем отвернулся.

Гуань Июнь посмотрел ему вслед: «Здесь так много крупных компаний! Устроится куда-нибудь более чем возможно! Тем более что я могу тебя познакомить кое с кем из моих... знакомых!».

Гуань Июнь: «Да ты же сам подумай! В этой компании не будет ничего хорошего!».

Гуань Июнь: «Сяо Цинь!».

Цинь Цин уже махнул рукой и, не оглядываясь, вышел из тренировочной комнаты, оставив Гуань Июня стоять на месте и смотреть ему вслед.

Если ты не уйдёшь, тебе конец! Некоторые старики за всю свою жизнь ни разу не вступали в отношения. Кто знает, какую тактику они будут применять!

Ты так молод и юн. Твоё тело вот-вот может схватить рука какого-нибудь старика.

Если так подумать, его брат, наверное, не стал бы этого делать. В индустрии развлечений было достаточно много красивых парней; каких только типов внешности он не видел раньше. Так почему он должен делать это для помощника?

Как оказалось, слухи подтвердились.

Через две недели у C-Entertainment появился новый босс.

Компания реорганизовала и скорректировала несколько отделов. Оставшиеся сотрудники в основном остались на своих местах. Директор Юань не ушёл, интернет-знаменитость не ушла, несколько артистов с незавершёнными контрактами тоже не ушли, включая четырёх стажёров.

Цинь Цин проработал менее трёх месяцев, отчего он не знал, было ли это связано с изменениями в компании, но в одночасье, без завершения испытательного срока, его сделали постоянным сотрудником.

Когда маленькая девушка из отдела кадров сказала об этом Цинь Цину, она вздохнула с облегчением: «Какая неожиданная новость!».

Ещё более неожиданным оказалось то, что при таком повороте событий четверо стажёров получили демо-образцы нескольких песен и готовились к дебюту с ними.

Кроме Гуань Юня, остальные три парня были взволнованы и даже обнимали друг друга: «Дебют! Наконец-то мы дебютируем!».

Гуань Юнь выглядел ошеломлённым и не реагировал. Переважив сказанное, он опустил глаза и тихо выругался.

Он недооценил своего брата.

Су Чжи Хэ использовал покупку C-Entertainment как способ управлять им.

Тогда почему он сбежал из дома?

Как он может полагаться только на себя? Как он может впечатлить семью своими способностями?!

Молодой господин Гуань в гневе скрежетал зубами.

Он не только скрежетал зубами, но и стал крайне несговорчивым.

Когда агент компании пришёл, чтобы взять их четверых на запись песен, Гуань Июнь отказался идти.

Агент долго уговаривал его, но Гуань Июнь всё равно не сдвинулся с места. Агент мог только лишь позвонить директору Юаню.

Директор Юань был занят, обнимая нового босса и пытаясь получить ресурсы для своей маленькой интернет-знаменитости, поэтому у него не было времени на этих стажёров.

Подумав о Цинь Цине, он сказал агенту: «А где этот помощник? Разве он не должен быть всегда с ними? Пусть он пойдёт и убедит их. Если он не сможет, тогда позвоните мне».

Агенту оставалось лишь только пойти и найти Цинь Цина.

Цинь Цин был удивлён. Он не ожидал, что Гуань Июнь откажется записывать песню. Он спросил об этом агента, но тот нахмурился и сказал, что не знает почему Июнь отказывается.

Он снова сказал: «В песне уже решено, кто какую строчку поёт. Если он не будет петь, то как мы сможем записать песню? Как ты думаешь, смогут ли остальные дебютировать, если он не будет петь?».

Цинь Цин спокойно сказал: «Остальные трое всё ещё в студии звукозаписи?».

Агент: «Да».

Цинь Цин: «Пусть они сначала запишут свои сольные партии. Партия Сяо Гуаня и припев могут подождать. Нельзя записать песню за один день. Я пойду и поговорю с ним, чтобы он не мешал процессу, насколько это возможно».

Он говорил явно со знанием дела и компетентно, не как новичок в индустрии. Агент не стал сомневаться и подсознательно кивнул: «Хорошо, пожалуйста, вперёд. Я тоже поеду в студию».

Через некоторое время агент пришёл в себя: А? Не может быть, разве Сяо Цинь не восемнадцатилетний новичок в компании? Как он может так много знать? И тем более, говорить правильные вещи? Это было странно.

Цинь Цин не видел Гуань Июня ни в компании, ни в тренировочном зале, ни в квартире. Дважды обогнув район, он нашёл его на площади Линлун.

Гуань Июнь сидел на открытой площадке кофейни и выглядел подавленным и одиноким.

Когда Цинь Цин подошёл, Гуань Июнь только посмотрел на него и ничего не сказал.

Цинь Цин выдвинул стул и сел напротив него.

Гуань Июнь вежливо спросил: «Не хочешь ли выпить? Что ты хочешь? Я угощу».

Цинь Цин: «Американо ручной выжимки. Без сахара».

Гуань Июнь подошёл к бару внутри, чтобы сделать заказ. Заказав кофе, он вышел и увидел, что Цинь Цин смотрит в определённом направлении, и проследил за его взглядом.

Он смотрел на наружную рекламу с изображением недавно дебютировавшего бойз-бенда из четырёх человек, о котором Цинь Цин также упоминал, когда только приехал. Та самая группа, которая должна была состоять из пяти человек, но один из них не дебютировал из-за несчастного случая.

Гуань Июнь: «Ты же не собираешься снова говорить о курином супе?».

t/n: если вы читали книгу «Куриный суп для души», то понимаете, что книга представляет собой жизненные советы/истории.

Цинь Цин отвёл взгляд, но сказал: «Ты знаешь, почему бойз-бэнду каждый раз нужно как минимум четыре человека или больше?».

Гуань Июнь не знал, поэтому промолчал.

Он был слишком молод, ему было всего девятнадцать лет. Он сбежал из дома под влиянием своей импульсивности и успешно устроился в компанию, пройдя отбор на собеседовании. Он обучался почти полгода и хотел рассчитывать только на себя, не обращаясь к семье.

Он думал, что у него получится, но всё время проигрывал из-за юношеского невежества.

Цинь Цин объяснил: «Потому что в группе нужен как минимум один вокалист, один танцор, один рэпер, лицо группы и капитан».

Цинь Цин: «Сяо Шуань хорошо танцует. После дебюта он будет танцевальным лидером группы. Сяо Дун хорошо поёт, он ведущий вокалист. Есть ещё Сяо Сюань, который столько лет изучал рэп, он точно будет отвечать за рэп».

Гуань Июнь слушал.

Цинь Цин: «Ты уже заметил? Им ещё не хватает лица группы - капитана».

Цинь Цин: «Но не обязательно иметь красивое лицо группы. Члены группы могут иметь даже посредственную внешность или обладать особыми чертами, лишь бы они привлекали внимание публики».

Цинь Цин: «Но капитан - это другое».

Цинь Цин: «Капитан должен быть хорош во всех четырёх качествах. Он должен больше всех знать, хорошо говорить, правильно реагировать в той или иной ситуации и уметь общаться со СМИ».

Цинь Цин: «Среди вас четверых, ты, очевидно, самый подходящий кандидат на пост капитана. Ты, однако, можешь так не думать или не представлять, но факт в том, что ты способен на лидерство».

Гуань Июнь моргнул: «Я...».

Цинь Цин спокойно посмотрел на него: «Ты должен взять на себя ответственность».

Цинь Цин: «Если ты этого не сделаешь, то компания не сможет позволить трём другим дебютировать в одиночку. Пять человек могут быть сокращены до четырех, но четыре человека, которые сокращены на одного, так какую группу они смогут сформировать?».

Цинь Цин видел Гуань Июня насквозь: «Ты эмоционален, и это должно быть из-за каких-то личных причин, что ты сопротивляешься этому дебюту, но несмотря ни на что, я всё ещё хочу, чтобы ты всё тщательно обдумал».

Цинь Цин констатировал факты: «Поскольку вы были выбраны компанией и тренировались втроём, вы уже стали единым целым».

Цинь Цин: «Твоё решение неизбежно повлияет на вас четверых, а не только на тебя одного».

Спокойный и рациональный анализ Цинь Цина был подобен мечу, который пронзил туман в голове Гуань Июня и позволил реальности прорваться наружу. Он стал более ясно мыслить.

Гуань Июнь посмотрел на Цинь Цина, стоящего перед ним. Он думал об этих проанализированных фактах, но удивлялся, как Цинь Цин мог так много понимать.

После того, как официант принёс кофе, Цинь Цин спокойно сидел и пил его с умиротворённым и спокойным выражением лица, как человек, наслаждающийся хорошим послеобеденным чаепитием.

Гуань Июнь хотел возразить. Он хотел сказать, что не понимает. Что он не хотел записывать песни и не хотел дебютировать. Что он специально подписал контракт с этой маленькой компанией, просто потому, что не хотел быть на милости у своей семьи.

Но прежде чем он успел сказать хоть слово, Цинь Цин, потягивая кофе и повернув голову, чтобы посмотреть вдаль, легкомысленно произнёс: «Кто-то из твоей семьи купил компанию?».

Гуань Июнь был ошеломлён: «Как ты догадался об этом?».

Цинь Цин отвёл взгляд и улыбнулся: «Обычно, когда появляется новый босс, независимо от того, насколько сильно он реорганизует компанию, он сначала выясняет состояние компании, прежде чем принять решение. Редко можно встретить такого, который внезапно бросит ресурсы на дебют группы».

«Поэтому я и предположил, что это может быть кто-то из твоей семьи».

Теперь, когда не было необходимости скрывать это, Гуань Июнь сжал кулаки и ударил обеими руками по столу: «Бесит! Я хочу полагаться только на себя, но они хотят, чтобы я вернулся домой! Если я не вернусь и не буду их игнорировать, они просто придут ко мне! Неужели я обезьяна, которая до сих пор не может вырваться из клетки, куда они меня хотят загнать?».

Цинь Цин: «Тогда почему бы тебе не изменить своё мировоззрение?».

Гуань Июнь: «?».

Цинь Цин: «После дебюта ты можешь взять с собой трёх своих друзей, чтобы открыто пользоваться ресурсами. Когда ты станешь популярным, ты не будешь одиноким».

Гуань Июнь сделал паузу.

Цинь Цин: «Кроме того, когда ты на сцене, ты можешь полагаться только на себя. Твоё происхождение не поможет тебе в интервью, а деньги твоей семьи не смогут понравиться зрителям, которые тебя не знают».

Гуань Июнь задумчиво размышлял.

Вскоре после этого в его голове как будто зажглась маленькая лампочка со звуком «дзинь».

Точно!

Гуань Июнь посмотрел через стол, его глаза сияли: «Сяо Цинь! Ты буквально мой мозговой

центр!».

Поэтому в тот же день Гуань Июнь не только вовремя вернулся к записи песен, но и на обратном пути отправил брату сообщение.

Сначала он привычно упомянул, что под уговорами Цинь Цина решил записать песню для своего дебюта, и сказал, что он достаточно зрелый человек, чтобы не обращать внимания на некоторых людей, которые делают вид, что хотят купить компанию, но на самом деле хотят использовать скрытые средства, чтобы контролировать его.

Наконец, он с великой праведностью сказал: Сяо Цинь обладает высокой эффективностью работы и много знает. Ты, чёрт, не смей его трогать! Даже не думай об этом!

Су Чжи Хэ в ответ произнёс лишь несколько слов, от которых Гуань Июня чуть не стошнило кровью: Слушая то, что ты сейчас сказал, я ещё больше был тронут.

<http://bllate.org/book/17365/1628681>